

Артур Конан Дойл

Побелевший кавалерист

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

Побелевший кавалерист

«ЭКСМО»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Побелевший кавалерист / А. Дойл — «Эксмо»,

«Идеи моего друга Ватсона хотя и ограничены, но необыкновенно прилипчивы. Долгое время он докучал мне требованием самому написать о каком-нибудь моем случае. Быть может, я сам навлек на себя это бедствие, поскольку часто имел основания указывать ему на то, как поверхностны его собственные изложения, и обвинять его в потакании вкусам публики, вместо того чтобы ограничиваться фактами и цифрами. «Сами попробуйте, Холмс!» – парировал он, и вот, взяв в руку перо, я вынужден признать, что материал необходимо подать таким образом, чтобы заинтересовать читателей...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А.
© Эксмо

Артур Конан Дойл Побелевший кавалерист

Идеи моего друга Ватсона хотя и ограничены, но необыкновенно прилипчивы. Долгое время он докучал мне требованием самому написать о каком-нибудь моем случае. Быть может, я сам навлек на себя это бедствие, поскольку часто имел основания указывать ему на то, как поверхностны его собственные изложения, и обвинять его в потакании вкусам публики, вместо того чтобы ограничиваться фактами и цифрами. «Сами попробуйте, Холмс!» – парировал он, и вот, взявши в руку перо, я вынужден признать, что материал необходимо подать таким образом, чтобы заинтересовать читателей. Предлагаемый случай отвечает этому требованию, так как принадлежит к наиболее странным в моих запасах, хотя так уж вышло, что в коллекции Ватсона он отсутствует. Кстати, о моем старом друге и биографе: хочу воспользоваться этой возможностью и заметить, что если в моих разнообразных пустячных расследованиях я обременял себя товарищем, то не по дружбе или прихоти, но потому, что у Ватсона самого есть некоторые примечательные дарования, которым по благородству он не уделял никакого внимания, преувеличенно оценивая мою деятельность. Наперсник, предугадывающий твои выводы и намерения, опасен. Но тот, для кого каждый новый поворот событий неизменно оказывается сюрпризом, а будущее всегда остается закрытой книгой, поистине идеальный помощник.

Моя записная книжка напоминает, что в январе 1903 года сразу после хаоса бурской войны я познакомился с мистером Джеймсом М. Доддом, широкоплечим, бодрым, загорелым честным британцем. В то время мой добрый Ватсон покинул меня ради жены – единственный его эгоистичный поступок на протяжении наших отношений, какой я помню, и я пребывал в одиночестве.

У меня есть привычка сидеть спиной к окну, а моих посетителей сажать в кресло напротив, так, чтобы свет падал на них полностью. Мистер Джеймс М. Додд, казалось, не знал толком, как начать разговор. Я не пробовал помочь ему, так как его молчание давало мне больше времени понаблюдать за ним. Я давно убедился, насколько разумно внушать клиентам веру в твою проницательность, а потому сообщил ему кое-какие свои выводы.

– Полагаю, вы прибыли из Южной Африки, сэр?

– Да, сэр, – с некоторым удивлением ответил он.

– Думаю, имперские конные волонтеры?

– Совершенно верно.

– Миддлсекский полк, без сомнения?

– Именно так. Мистер Холмс, вы колдун!

Я улыбнулся его растерянности.

– Когда джентльмен мужественного облика входит в мою комнату с таким загаром на лице, каким английское солнце одарить не может, и с носовым платком в рукаве вместо кармана, не так уж трудно определить, кто он. Ваша короткая борода показывает, что вы служили не в регулярных частях. Вы выглядите кавалеристом. А что до Миддлсекса, ваша визитная карточка уже сообщила мне, что вы биржевой маклер с Фрогмортон-стрит. В какой другой полк могли вы поступить?

– Вы видите все.

– Вижу я не больше, чем вы, но я натренировал себя замечать то, что я вижу. Однако, мистер Додд, вы пришли ко мне сегодня утром не обсуждать науку наблюдательности. Что произошло в Таксбери-Олд-Парке?

– Мистер Холмс!..

– Дорогой сэръ, тут нет никакой тайны. Так было помечено ваше письмо, а настойчивость, с которой вы подчеркивали неотложность вашего дела, ясно показывала, что случилось нечто внезапное и важное.

– О да! Письмо было отправлено днем, а затем произошло еще многое... Если бы полковник Эмсуорт не вышвырнул меня вон...

– Вышвырнул!

– Ну, несколько в переносном смысле. Железный человек, полковник Эмсуорт. В свое время самый крутой солдафон в армии. И это было время не слишком мягких выражений. Я бы не сунулся к полковнику, если бы не Годфри.

Я закурил трубку и откинулся в кресле.

– Не объясните ли, о чем, собственно, вы говорите?

Мой клиент лукаво усмехнулся.

– Я поверил, что вы все знаете без всяких объяснений, – сказал он. – Но я изложу вам все факты и горячо надеюсь услышать от вас, что они означают. Я ночь не спал, прикидывая так и эдак, и чем больше я думаю, тем невероятнее все это кажется.

Когда я записался волонтером в январе тысяча девятьсот первого года, ровно два года назад, Годфри Эмсуорт поступил в тот же эскадрон. Он единственный сын полковника Эмсуорта, – Эмсуорта, удостоенного Креста Виктории за Крымскую кампанию, так что он унаследовал кровь воина, а потому неудивительно, что он стал добровольцем. В полку ему не было равных. Между нами завязалась дружба – такая дружба, которая возникает, когда вы живете одной жизнью и делите одни печали и радости. Он был моим товарищем, а в армии это много значит. Целый год постоянных боев, все плохое и хорошее было у нас общим. Затем в сражении при Даймонд-Хилле под Преторией он был ранен пулей из ружья для слоновьей охоты. Я получил одно письмо из госпиталя в Кейптауне и еще одно из Саутгемптона. С тех пор, мистер Холмс, ни слова, ни единого словечка вот уже шесть месяцев с лишним, а он был самым близким моим другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.